

Научная статья
УДК 821
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-318-330
EDN: SVXAIM

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОРТРЕТ КАДЫРБЕКА НАТХО

Карина Султановна Тхакахова¹, Лидия Махмудовна Довлеткиреева²

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия, karina-t-00@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-6352-8043>

² Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Грозный, Россия, dlida@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8299-5651>

Аннотация. Статья представляет собой общий обзор творческого наследия талантливого черкесско-американского писателя XX-XXI веков Кадырбека Натхо (1927-2021). Отмечена проблема слабой изученности его многожанровой и полилингвальной прозы. Авторы дают краткую характеристику таким произведениям как «В поисках себя», «Легенда о великом похищении», «Отчужденные», «Черкесская история», а также серии авторских сказок о кавказском мире. В рамках межкультурной коммуникации в литературном наследии Натхо выявлены три основных «географических» вектора. Первый из них ориентирован на Северный Кавказ, второй – к реалиям Соединенных Штатов Америки, третий – к паттернам западноевропейской культуры. Авторами статьи уделяется большое внимание поэтологическим аспектам, связанным с тематикой, философской идеей, художественным конфликтом, системой персонажей и экспрессивными средствами проанализированных текстов. Делается вывод о необходимости в дальнейшем более пристального и детализированного изучения глубоко гуманистических и миротворческих произведений К. Натхо, их популяризации в общеобразовательных школах, высших учебных заведениях и средствах массовой информации.

Ключевые слова: Кадырбек Натхо, США, Кавказ, кросскультурный писатель, жанровое многообразие, поэтика.

Для цитирования: Тхакахова К.С., Довлеткиреева Л.М. Литературный портрет Кадырбека Натхо // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 4. – С. 318-330. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-318-330. EDN: SVXAIM.

© Тхакахова К.С., Довлеткиреева Л.М., 2024

Original article

LITERARY PORTRAIT OF KADYRBEK NATHO

Karina S. Tkhakakhova¹, Lidiya M. Dovletkireeva²

¹ Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia, karina-t-00@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-6352-8043>

² A.A. Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia. A.A. Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, dlida@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8299-5651>

Abstract: The article is a general overview of the creative heritage of the talented Circassian-American writer of the XX-XXI centuries Kadyrbek Natkho (1927-2021). The problem of poor knowledge of his multi-genre and multilingual prose is noted. The authors give a brief description of such works as “In Search of Oneself”, “The Legend of the Great Abduction”, “Alienated”, “Circassian History”, as well as a series of author’s fairy tales about the Caucasian world. Within the framework of intercultural communication, three main “geographical” vectors have been identified in the literary heritage of Natkho. The first one focuses on the North Caucasus, the second – on the realities of the United States of America, the third – on the patterns of Western European culture. Authors of the article pay great attention to the poetical aspects related to the theme, philosophical idea, artistic conflict, character system and expressive means of the analyzed texts. The conclusion is made about the need for a more thorough and detailed study of K. Natkho’s deeply humanistic and peacemaking works in the future, their popularization in secondary schools, higher educational institutions and the media.

Keywords: Kadyrbek Natho, USA, Caucasus, cross-cultural writer, genre diversity, poetics.

For citation: Tkhakakhova K.S., Dovletkireeva L.M. Literary portrait of Kadyrbek Natho. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 4. – P. 318-330. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-318-330. EDN: SVXAIM.

© Tkhakakhova K.S., Dovletkireeva L.M., 2024

«От Дома к миру» – так назвал свою монографию литературовед К.К. Султанов, отмечая, что «интенсивность процесса национальной и личностной самоидентификации активизирует потребность вхождения в расширяющийся контекст межкультурного диалога» [Султанов 2007: 4]. Ту же самую философскую мысль диалектического единства локального и универсального подчеркивают З.А. Кучукова и К.К. Бауаев, апеллируя к символике двуглавого Эльбруса, состоящего из западной и восточной вершин. Об этом исследователи пишут в своей научной статье с примечательным названием «Северный Кавказ: гора языков и язык гор» [Кучукова, Бауаев 2022: 158-174].

Проведенный нами панорамный анализ показывает, что у любой национальной литературы есть два условных полюса – этноориентированный (native-brunch) и диалогический, стремящийся выйти за пределы своих географических рамок и установить культурные контакты с «соседями по планете», с иноязычными мирами. Отечественная словесность в этом плане никогда не была закрытой «вещью-в-себе», достаточно вспомнить целые школы российских белоэмигрантов, которые в начале XX столетия сформировались в западноевропейских странах (Нина Берберова, Гайто Газданов, Владимир Набоков, Константин Чхеидзе). Северный Кавказ тоже никогда не был изолирован, дистанцирован от европейской или ближневосточной культуры. Ряд историко-культурных проблем, связанных с черкесским зарубежьем, мухаджирством, ностальгическими мотивами получил отражение в трудах М.Б. Абдоковой [Абдокова 2008], Х.И. Бакова [Баков 1993], Б.Н. Березгова [Березгов 2000], А.В. Кушхабиева [Кушхабиев 2000], Х.Т. Тимижева [Тимижев 2006]. На сегодняшний день установлены имена нескольких кавказских писателей-мухаджиров разных поколений. Это – О. Сейфудин, Я. Бага, Ш. Кубова, А. Чурей, Ю. Барута, Ф. Тхазепля, Дж. Авджы, М. Инамуко, Э. Гунджер (Турция), И. Уджуху, Н. Кушха (Сирия), И. Жанбек, З. Кандур (Иордания).

«Не снимая кавказской бурки, он вошел в европейское искусство» [Султанов 2022: 232] – этим оригинальным метафорическим выражением литературовед К.К. Султанов определил место своего соотечественника, дагестанского (аварского) художника Халилбека Мусаясула (1897-1949), сумевшего произвести впечатление на парижан совершенством своего изобразительного искусства. Ту же самую метафору можно использовать и для характеристики творчества других северокавказских европейцев – К. Шурдум (Германия), М. Меретуко (Голландия).

Все эти годы практически неисследованным остается «колумбово племя» адыгских литераторов, в силу сложных исторических обстоятельств оказавшихся в США, в местах компактного проживания черкесских эмигрантов – г. Патерсон, штат Нью-Джерси. Их численность не так велика (не все писатели выявлены и идентифицированы), на сегодняшний день можно говорить о трех заокеанских прозаиках, это К. Натхо, М. Кандур и Б. Калмык. Из трех названных авторов наиболее полно изучено творчество Мухадина Кандура. В ряду «кандуроведов» особо следует выделить Ф.В. Гетегежеву и Л.И. Темрокову, двух кабардинских исследовательниц, издавших в 2022 г. обстоятельную монографию, посвященную трилогии М. Кандура «Кавказ» [Гетегежева, Темрокова 2022].

Целью данной статьи является исследование творчества одного из самых ярких представителей англоязычной, американской ветви адыгской литературы Кадырбека Исхаковича Натхо (1927-2021). В **задачи** исследования входят: воссоздание историко-биографического контекста писателя; общая характеристика его литературного наследия; выявление сущностных черт кросскультурного, полилингвального почерка писателя. Для решения поставленных задач в работе используется ряд дополняющих друг друга методов – ретроспективный, сравнительно-исторический, интертекстуальный, а также анализ, синтез, классификация, систематизация.

«Кадырбек – мое полное имя, родился я 25 мая 1927 года в ауле Суворов-Черкесский или Хатрамтук на Западном Кавказе» [Натхо 2018: 10] – так начинает свой биографический очерк писатель. Самые яркие его воспоминания детства связаны с блюдами национальной кухни (щипс, паста, халуж, хакурижа, лигур), а также с образом русской целительницы Веры Дмитриевны, которая **необычным** способом (медуза, настоянная на спирту) вылечила его отца Исхака от хронического ревматизма.

В период, когда часть Северного Кавказа, в частности, Адыгея, оказалась оккупирована немецко-фашистскими захватчиками, душевно травмированный подросток, похоронив мать (погибшую от рук оккупантов), выбирает путь эскейпизма по следующей траектории – Крым, Турция, Австрия, Италия, Иордания, Сирия, Ливан, США. Без родственных связей, без поддержки официальных лиц юный шапсуг, по степени цепкости и живучести напоминающий образ знаменитого цветка-татарника из повести Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат», в каждой новой для себя стране изыскивает возможность найти работу, получить или продолжить образование, обрести надежных друзей.

«Я прибыл в Соединенные Штаты Америки в конце 1956 г.» [Натхо 2018: 181] – пишет Кадырбек Натхо в своем автобиографическом романе «В поисках

себя» и в числе своих основных благодетелей называет сотрудников Толстовского фонда в Манхэттене, которые помогли ему адаптироваться к новой этнокультурной среде.

После окончательного обоснования в США адыгский переселенец вплотную начинает заниматься литературной деятельностью. Свою первостепенную задачу он видит в описании истории своего народа, его менталитета и системы этико-эстетических ценностей. При этом он никогда себя не воспринимал как убежденного этноцентриста, отгородившегося от остального мира. Двуполюсность его мировосприятия наилучшим образом выразил адыгейский литературовед К.Г. Шаззо, который отмечает:

«Натхо Кадыр по духу своему интернационалист, «международен» что ли, другого слова не подберу: потому что он знает нравы, привычки многих народов. В одном художественном контексте эти народы, сохраняя свое этнически изначальное, природное, могут безболезненно и цивилизованно сосуществовать. И проза Натхо Кадыра свидетельствует о безоговорочной коммуникабельности и высокой писательской компетентности ее автора в вопросах межнациональных отношений» [Шаззо 1992: 325].

Биографы российско-американского писателя отмечают постоянное присутствие на большом письменном столе Кадырбека Натхо двух печатных машинок – «одна со шрифтом кириллицы», другая – «с латинским шрифтом» [Шаззо 1992: 324]. Данная бытовая деталь может служить символическим обозначением и даже метакодом двух его равновеликих интересов к русскоязычной и англоязычной культуре, к Западу и к Востоку, к своей исконной кавказской отчизне и новообретенной американской родине, где он в общей сложности прожил 65 лет.

Далее отметим наиболее важные издания Кадырбека Натхо. В 1969 г. в Нью-Йорке был издан сборник на английском языке «Старые и новые сказки Кавказа» (Old and New Tales of the Caucasus). Книга имеет посвящение «Моей дорогой жене Анне, которая всегда с наслаждением слушает мои бесконечные истории про Кавказ» («To my dear wife Anne, who always enjoys listening to the endless stories of the Caucasus») [Natho 1969: 3]. После посвящения следует своего рода «Вступительное слово», где крупным планом воссоздается образ кавказского сказителя – старика Хатуха, к которому после школьных занятий бегут дети, чтобы послушать народные сказки. Показывая своим юным друзьям высочайшую планку морально-этических ценностей, старик время от времени задает им риторический вопрос: «А каким еще может быть Черкесский мальчик?!» («How else can a Circassian boy be» [Natho 1969: 6].

За вводной частью следуют тексты шести сказок «Первые знаки рассвета», «Скала Канчука», «Бораз и Гошмафа», «Счастье несчастного», «Бештау и джинны», «Шанс маленького пастуха» и «Под дулом оружия», назначение которых языком сказок продемонстрировать детям лики добра и зла, должного и недолжного. Сборник сказок К. Натхо в конце снабжен небольшим глоссарием, где истолковывается значение различных этнографизмов, экзотизмов, мифологем и культовых реалий (нарты, Тха, адыгэ, шапсуг, тамада, джигит, шоген и др.).

Вопрос о том, насколько оригинальны сказки К. Натхо, до сих пор остается открытым. Проведенный нами анализ показывает, что фольклорные тексты писателя не являются механическим переложением аутентичных адыгейских народных сказок на английский язык. В то же время нельзя их назвать и космополитичными по содержанию, поскольку они отмечены национальным колоритом, проявляющимся в тематике, системе персонажей, месте действия, специфике художественного конфликта, ценностной картине мира, выборке изобразительно-выразительных средств.

Смеем предположить, что сказки создавались на волнах персональной памяти автора. Писатель, достаточно рано покинувший пределы исторической родины, сохранил некий обобщенный гипертекст кавказского сказочного эпоса, из которого впоследствии сотворял свои достаточно оригинальные англо-адыгейские фольклорные сочинения.

Лингвокультурологический анализ позволяет установить синкретическое свойство рассматриваемых сказок. Речь идет о том, что, с одной стороны, сказки являются авторскими, а с другой, видно, что художественное сознание писателя подпитано общекавказскими эпическими сказаниями, которые циркулировали в его семейно-школьном культурном пространстве. Большинство натхоевских сказок содержат новеллистические жанровые элементы, проявляющиеся в неожиданных «эстетизмах» и экзотизмах, не характерных для достаточно каноничных архетипических сказочных нарративов.

Сказанное в краткой форме проиллюстрируем на примере сказки «Бештау и джинны» («Beshtau and the genies»). Сразу обращает на себя внимание столь характерная для американской литературы антропоцентричность, проявляющаяся в «именном» заголовочном комплексе, то есть имя главного героя занимает инициальное место в названии текста. Орфографическое имя протагониста – еще один примечательный элемент, подчеркивающий его кавказское происхождение: Бештау в переводе с тюркского означает «Пятигорье». Нелишним будет здесь подчеркнуть и символику цифры «пять», графически ассоциирующейся с «фигурой человека, чья голова, разведенные в стороны руки и широко расставленные ноги образуют пятиконечную звезду (пентаграмму) [Тресиддер 1999: 299].

Англоязычный текст, написанный в США, изобилует южнороссийскими реалиями – «Кавказские горы» (Caucasian mountains), черкесский костюм (Circassian uniform), астраханская папаха (Astrakhan hat), кинжал (dagger), джинны (genies). Этномаркированный характер носит и образ крохотного предгорного селения с его глинобитными домиками, пасущимися лошадьми, мычащими коровами, лающими собаками и кудахтаньем птичьего двора.

Движущей силой сюжетной линии названной сказки является история о том, как семнадцатилетний юноша по имени Бештау однажды ночью возвращался к себе домой с вечеринки и на горной тропинке обнаружил змею, которая волокла на спине огромный, светящийся в темноте бриллиант. Бештау схватил сокровище и изо всех сил помчался домой. Основная часть драмы разыгралась в его спальне, куда заявилось целое полчище джиннов, которые насильно отобрали у юноши бриллиант для возвращения его истинному владельцу.

Здесь следует выйти за рамки сказочного повествования и напомнить читателю об эмигрантской судьбе адыгейского писателя, который в отроческом возрасте из-за множества драматических и трагических событий вынужден был навсегда покинуть свою историческую родину, свой «бриллиант». В контексте психологии творчества любопытно отметить величайший талант писателя, сумевшего концептуализировать собственные ностальгические думы об утерянной родной земле в оригинальный сюжет волшебной сказки. Посредством ключевых образов «змея», «бриллиант», «джинны» автор отобразил интенсивность своих душевных терзаний и сердечной боли от разлучения с исторической родиной. В лаконичной, афористически оформленной форме данная художественная мысль вложена в уста одного из джиннов: «Потеря (бриллианта) вызывает большую боль, чем смерть». В оригинале – «Loss causes more pain than death» [Natho 1969: 48].

В анализируемом лиро-эпическом тексте «Бештау и джинны» нашлось место и для этногендерной тематики. Любовь к родине и любовь к женщине для главного героя неразделимы.

«The girls! Oh, yes! What a wonderful time he had that evening with pretty Shamset, just before he found the diamond. Shamset played the music, and she adorned the party with her charm and grace. Oh, how all that made him happy» [Natho 1969: 46].

Перевод: «О, да! Какое прекрасное время он проводил в этот вечер с хорошенькой Шамсет, перед тем, как он нашел бриллиант. Шамсет играла на гармошке, и она украшала вечер своим очарованием и грацией. Ах, как это все делало его счастливым!» (Перевод авторов статьи).

Сказку «Бештау и джинны» можно назвать аллегорией на психологические травмы вынужденных переселенцев, которые «сгорали изнутри», прощаясь с родиной. Кстати, темой огня и завершается текст, где говорится о том, что в один момент молодой человек проснулся от сильнейшей боли и обнаружил себя, объятых пламенем, на раскаленной плите. Показательно отсутствие «счастливой концовки», свидетельствующей о вечном томлении автора по земле предков. Тема сакральной географии просматривается и в других произведениях Кадырбека Натхо.

В 1992 г. в Майкопе вышел в свет роман К. Натхо «Отчужденные» [Натхо 1992], переведенный с английского языка на русский М. Тутарищевой. В оригинале роман имел заголовок «Николас и Надюша», но издатели с согласия автора предложили более концептуальное и значимое для черкесов название, связанное с народной историей. Произведение носит полицентрический и полиперсонажный характер, предопределенный прямыми и косвенными отсылками к историко-географическим реалиям европейских стран, США, России, Северного Кавказа, Адыгеи.

Отечественный философ, культуролог, литературовед Г.Д. Гачев (1929-2008) в свое время предложил метафору «симфонического оркестра» для активизации единства всех народов мира. В духе гачевского «общечеловеческого оркестра, где каждый играет на своем именном музыкальном инструменте» [Гачев 2003: 339], автор изображает целую галерею этнотипов – грузина

Казбека, черкесов Дамада и Камгаза, американца Коллинза, русскую Марфу, итальянцев Руно и Банини. Судьба каждого из перечисленных персонажей по своему драматична и трагична, но они все ведут себя как истинные «дети» Адама и Евы, поддерживающее друг друга в момент, когда «история вышла из своих берегов».

С юных лет К. Натхо мечтал написать историю своего народа. С этой целью он постоянно собирал этнографический материал. Итогом его многолетнего труда стала объемная книга, состоящая из 9 больших глав (с подразделами) под названием «Черкесская история». Она издана на английском, арабском, турецком и русском языках. Издателями отмечается, что К. Натхо, будучи по натуре художником, изначально отказался от «строжайшей историко-хроникальной последовательности в изложении фактов», предпочитая, «включившись в нравственную и духовную атмосферу каждой описываемой эпохи, отражать свое эмоционально-художественное и философское видение происходивших процессов» [Тхакушинов 2015: 5]. Автор воссоздает в своей книге всю диахронию народной истории от древности до XXI в., обращая внимание и на такие «экзотические» темы, как «Христианство в Черкесии», «Следы матриархальной системы», «Черкесы в Соединенных Штатах Америки». Особую ценность книге придают фотоснимки, зримо представляющие черкесский «космопсихо-логос» [Гачев 2003: 34].

Указанный сборник «Черкесская история» состоит из 126 взаимосвязанных тематических разделов. Наибольший интерес для литературоведов представляют страницы, посвященные духовно-материальной культуре адыгов. С соответствующими ссылками на зарубежных и отечественных ученых-кавказоведов (Интерриано, Н.И. Веселовский и др.) и с опорой на собственный интеллектуальный капитал автор приводит множество интересных фактов, связанных с культом гостеприимства, аталычеством, кровной мстью, левиратом и др. Названные обычаи практиковались представителями многих северокавказских народов, но особенность исследований К. Натхо состоит в выявлении специфических этнокультурных черт, характерных именно для адыгейской культуры.

«Следы матриархальной системы» – так называется один из интересных и содержательных разделов «Черкесской истории», где автор на материале эпического памятника «Нарты» рассматривает высокий статус женских персонажей Сатаней и Адиюх и аргументированно называет их «женщинами-воительницами, женщинами-заступницами, женщинами-советчицами, женщинами-целительницами, исцелявшими мужчин своим дыханием или прикосновением руки» [Натхо 2015: 85].

На социально-бытовом уровне многие уроженцы Северного Кавказа подмечают наличие традиционно теплых взаимоотношений между дядей и племянниками (племянницами) со стороны дядиной сестры. К. Натхо в своей монографии приводит типологическое имя данного феномена – «авункулат» и на нескольких примерах раскрывает формы его реализации в практической жизни адыгейцев: дядя на протяжении всей жизни материально и морально поддерживает племянников, в экстренном случае может даже пожертвовать жизнью ради них. В книге приводится шапсугская поговорка «Племянник для дяди то же са-

мое, что хан для своего народа» [Натхо 2015: 86]. Автор не раскрывает историко-культурную причину столь выраженных межпоколенческих и межфамильных аффилиативных чувств дяди, вследствие чего мы сами стараемся пояснить первопричину данного явления. Дело в том, что по законам патриархального общества отцом семейства земельные наделы выделялись только сыновьям, экономические же интересы дочерей не принимались в расчет. Из-за такой «гендерной дискриминации» благородные братья в знак морально-материальной компенсации считали себя пожизненно обязанными всемерно помогать родной сестре и ее детям. Художественная трактовка жизненных сценариев «авункулата» в развернутой форме представлена на страницах современной талантливой кабардинской писательницы Мадины Хакуашевой (псевдоним – Дина Арма) «Дорога домой» [Хакуашева (Арма Д.) 2009].

Волей судьбы Кадырбеку Натхо довелось пожить в разных странах, соприкасаться с различными этнокультурами. При этом его никогда не покидало сознание интеллектуала, проявляющего живой интерес к проблемам кросс-культурной коммуникации, специфики ментальностей разных народов мира. К счастью для современного читателя, в какой бы стране писатель не находился, он использовал метод «включенного наблюдения», оттого его автобиографическая книга «В поисках себя» так богата ценными материалами этнографического характера. Приведем два ярких примера.

Первый из них связан с курьезной историей о том, почему автору пришлось свое исконное имя «Кадырбек» официально заменить на более упрощенную версию «Кадыр». По его словам, судьбоносную роль в данном случае сыграл религиозный фактор. Дело в том, что в свое время сотрудник паспортного отдела Трансиордании, араб по национальности, категорически отказался выдать молодому адыгейскому беженцу новый востребованный документ, если тот не поменяет свое «недопустимое» имя. По мнению чиновника, простой смертный не имеет права носить имя с компонентом «бек», поскольку это особый титул со значением «великий», а великим является «только Бог» [Натхо 2018: 155].

Другой любопытный пример, показывающий различие в стилистике общения, нормативах поведения у индивидов американской и кавказской культур, встречается в разделе с примечательным названием «Черкесы в Нью-Йорке». Здесь автор крупным планом описывает образ черкешенки Фатимы Ханум, которая была «самой влиятельной и уважаемой как среди российской, так среди американской аристократии в Нью-Йорке» [Натхо 2018: 193]. Будучи настоящим альтруистом, Фатима всем нуждающимся протягивала руку помощи, совершенно безвозмездно решала множество социальных и бытовых проблем без всякого разделения людей на «своих» и «чужих». При этом она проявляла чрезвычайную строгость в вопросах соблюдения черкесского этикета. То, что было простительно для европейцев, было непростительно для выходцев из Северного Кавказа.

По воспоминаниям К. Натхо, у Фатимы Ханум в Нью-Йорке была просторная гостиная, которую она превратила «в черкесский традиционный хачеш, где приветствовала и угощала всех беженцев-новичков по выходным» [Натхо

2018: 193]. Автор описывает скандальный случай, когда эта благородная женщина сильно рассердилась на одного из своих юных соплеменников за то, что тот во время официального приема новичков в хачеше «полулежал на диване». Для того, чтобы в душе молодого человека навсегда отпечатались нормативы национального этикета, Фатима Ханум на колоритном экспрессивном родном языке сказала два метафорических предложения: «Почему ты лежишь, как вол? У тебя нет костей, чтоб поддержать свое тело?» [Натхо 2018: 193].

Фатима Ханум жила с установкой: то, что позволительно другим, не позволительно черкесу. В анализируемой книге приводится еще один показательный пример, свидетельствующий об «этическом абсолютизме» именитой женщины. Как-то друзья попросили ее принять у себя в гостиной новоявленного южнороссийского гостя и указали на молодого человека «с жевательной резинкой во рту, одетого в белую рубашку с короткими рукавами». С нотками неудовольствия в голосе Фатима Ханум сказала: «Я никогда не видела черкеса, жующего как корова» [Натхо 2018: 194]. Легко заметить, как Фатима – главный критик кавказских эмигрантов чаще всего при лицезрении неподобающего поведения прибегает к анималистическим образам – «бык», «корова», давая понять, что человек ни в коем случае не должен снижать богоданную антропологическую планку.

По словам К. Натхо, многие соотечественники жаловались на «строгую кавказскую мадам», которая без устали читает нравоучения молодежи. На все эти упреки Фатима Ханум отвечала:

«Я, как их мать! Если не я, то кто скажет им об ошибках? Как только мы потеряем адыгэ хабзэ, ничего не останется от нас. А в «Адыгэ Хабзэ» сконцентрированы лучшие в мире традиции» [Натхо 2018: 194].

Особое место в творческом сознании адыгейского прозаика занимали события Кавказской войны (1817-1864). В качестве «заметки на полях» здесь сразу отметим, что в приведенной нами датировке время начала войны до сих пор считается дискуссионной. Некоторые историки склонны брать за основу «1763 год», когда была построена Моздокская крепость и обозначена «кавказская линия». В середине XIX в. на Юге России циркулировали предания о том, как однажды группе черкесских рыцарей удалось похитить дочь русского генерала Г.Х. Засса (1797-1883), отличавшегося особой жестокостью по отношению к горцам. Его называли «черным дьяволом» и его именем пугали детей. Герои черкесского сопротивления захотели проучить злодея, отняв у него самое дорогое, что есть – любимую дочь. На материале данных исторических преданий К. Натхо написал «Легенду о великом похищении» [Натхо 2018] на английском языке. В 2019 г. повесть была переведена на русский язык адыгейкой Зарой Басте и издана в г. Майкопе [Натхо 2019].

Произведение носит ярко выраженный антивоенный характер. В «Предисловии к русскому изданию» автор отмечает, что, «народ к тому времени осознал бессмысленность продолжения войны как способа достижения мира и что путь к нему лежит в плоскости познания и признания притворяющимися сто-

ронами друг друга» [Натхо 2018: 6]. Надо отдать должное писательскому гуманизму и художественной интуиции К. Натхо, который в своей повести культу войны противопоставляет философию любви, способной подняться, возвыситься «поверх конфликта» [Султанов 2007: 109]. Через четыре столетия после У. Шекспира воспроизводится архетипическая история «Ромео и Джульетты» в лице убыха Алецука Берзека и русской девушки с немецкими корнями Катерины Засс. По сюжету, похищенную девушку в рамках адыгского этикета поселяют на женской половине достойного кавказского дома, обеспечивают ей максимальное внимание, развлекают национальными песнями, танцами, приобщают к культуре горцев, учат золотошвейному искусству, убыхскому языку, правилам межличностного поведения в новой среде. За год, прожитый в обществе черкесов, Катерина успела оценить их благородство, красоту обычаев и всей душой полюбила Алецука, который отвечал ей взаимностью. С шекспировской героиней ее объединяет то, что она готова сделать все, лишь бы помирить два фамильно-родовых клана – условных «Монтеки и Капулетти» в лице царской России и Кавказа.

Как видим, история К. Натхо имеет интертекстуальную переключку не только с трагедией У. Шекспира, но и с «Бэлой» М.Ю. Лермонтова. При этом обращает на себя внимание литературная техника «*visa-versa*» (наоборот). Имеется в виду, что в «Герое нашего времени» черкешенке Бэле довелось жить в русской крепости, а в анализируемой повести, наоборот, русская девушка посредством авторской воли интегрирована в черкесскую культурную среду, откуда она выносит самые превосходные впечатления о людях Кавказа.

Эмоционально сильно заряженный финал повести читается как наставление мудрой русской женщины, которая хочет остановить многолетнее кровопролитие и выстроить культурный мост между Севером и Югом, Россией и Кавказом, христианами и мусульманами. Думается, этот миротворческий посыл является важным для всех времен и народов, чем, собственно, и объясняется большой воспитательный потенциал произведений Кадырбека Натхо, который умеет быть гражданином мира, оставаясь настоящим «кавказцем». Сказанное можно подкрепить и мыслями современного кабардинского литературоведа Ю.М. Тхагазитова, который отметил, что «традиционная полнота бытия северокавказских народов, структурированная в основе своей на общечеловеческих этико-эстетических ценностях, и есть основа сохранения национальных литератур в условиях противоречивой для традиционных культур глобализации [Тхагазитов 2022: 14].

На основании исследованного материала можно сделать вывод о том, что Кадырбек Натхо – талантливый, плодотворный, полилингвальный писатель с богатым многожанровым литературным наследием. Им освоены такие синтетические жанровые образования как путевая заметка, историческая повесть, этнографический нарратив, фольклорно-литературная (авторская) сказка. Прозаик видел много восточных и западноевропейских стран, знал много языков, большую часть жизни прожил в Соединенных Штатах Америки. Подобный культурно-биографический контекст позволил ему по принципу «большое видится на расстоянии» весьма рельефно показать многие существенные черты кавказско-

го духовного и практического бытия. С полным на то основанием его можно назвать истинным кавказоведом, а его произведения – богатым источником этнокультурных знаний.

Ввиду высокохудожественной поэтизации социально одобряемых традиционных ценностей, в эпоху глобализации имеет смысл широко популяризировать произведения К. Натхо, активнее знакомить с ними представителей подрастающего поколения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Абдокова 2008 – *Абдокова М.Б.* Этноментальные основы литературы черкесского зарубежья. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. – 340 с.

Баков 1993 – *Баков Х.И.* Творчество Омера Сейфеддина как факт культурного потенциала черкесского народа // Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. – Черкесск: Научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, 1993. – С. 194-200.

Березгов 2000 – *Березгов Б.Н.* Черкесская диаспора. (страницы из истории зарубежных черкесов) // Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура. – Нальчик: Издательский Центр «Эль-Фа», 2000. – С. 11-40. – 272 с.

Гачев 2003 – *Гачев Г.Д.* Ментальности народов мира. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 544 с.

Гетегежева, Темрокова 2022 – *Гетегежева Ф.В., Темрокова Л.И.* Этнолингвистическая парадигма художественного текста (на материале трилогии М. Кандура «Кавказ»). Монография. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2022. – 184 с.

Кучукова, Бауаев 2022 – *Кучукова З.А., Бауаев К.К.* Северный Кавказ: гора языков и язык гор // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2022. – Т. 19. – № 2. – С. 158-174.

Кушхабиев 2000 – *Кушхабиев А.В.* Роль черкесских иммигрантов в основании Трансиорданского эмирата // Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура. – Нальчик: Издательский Центр «Эль-Фа», 2000. – С. 41-48.

Натхо 2018 – *Натхо К.И.* В поисках себя. – Майкоп: ООО «Полиграф-ЮГ», 2018. – 388 с.

Натхо 2019 – *Натхо К.И.* Легенда о великом похищении. – Майкоп: ООО «Полиграф-ЮГ», 2019. – 120 с.

Натхо 1992 – *Натхо К.И.* Отчужденные. Роман. – Майкоп: Издательство «МЕОТЫ», 1992. – 336 с.

Натхо 2015 – *Натхо К.И.* Черкесская история. – Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2015. – 456 с.

Султанов 2007 – *Султанов К.К.* От Дома к Миру: этнонациональная идентичность в литературе и межкультурный диалог. – М.: Наука, 2007. – 302 с.

Султанов 2022 – *Султанов К.К.* Последний дагестанский европеец: ностальгический миф в прозе и живописи Халилбека Мусаясула // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2022. – Т. 19. – № 2. – С. 175-192.

Тимижев 2006 – *Тимижев Х.Т.* Историческая поэтика и стилевые особенности литературы адыгского зарубежья. – Нальчик: Эль-Фа, 2006. – 360 с.

Тресиддер 1999 – *Тресиддер Дж.* Словарь символов / Пер с англ. С. Палько. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.

Тхагазитов 2022 – *Тхагазитов Ю.М.* Вопросы целостного изучения российского историко-литературного процесса (аксиология перечтения) // Культурное единство и эстетическая уникальность литератур народов России. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2022. – 492 с.

Тхакушинов 2015 – *Тхакушинов А.* Приглашение в историю // Предисловие к кн.: Натхо К. И. Черкесская история. – Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2015. – С. 5-9.

Хакуашева (Арма Д.) 2009 – Хакуашева М. А. (Арма Д.) Дорога домой. Роман. – Нальчик: Эльбрус, 2009. – 356 с.

Шаззо 1992 – *Шаззо К.Г.* Температура выживания. Послесловие к роману // Натхо К. И. Отчужденные. Роман. – Майкоп: Издательство «МЕОТЫ», 1992. – С. 322-336.

Natho 1969 – *Natho K.I.* Old and New Tales of the Caucasus. – New York, 1969. – 64 p.

REFERENCES

ABDOKOVA M.B. *Etnomental'nye osnovy literatury cherkesskogo zarubezh'ya* [Ethnomental Basis of Circassian Foreign Literature]. – Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovyh, 2008. – 340 p. (in Russ.).

BAKOV H.I. *Tvorchestvo Omera Sejjfeddina kak fakt kul'turnogo potenciala cherkesskogo naroda* [Creativity of Omer Seyfeddin as a fact of the cultural potential of the Circassian people]. IN: Kul'turnaya diaspora narodov Kavkaza: genezis, problemy izucheniya. – Cherkessk, 1993. – P. 194-200. (in Russ.).

BEREZGOV B.N. *Cherkesskaya diaspora. (stranicy iz istorii zarubezhnyh cherkesov)* [Circassian Diaspora. (pages from the history of foreign Circassians)]. IN: Adygskaya i karachaevo-balkarskaya zarubezhnaya diaspora: istoriya i kul'tura. – Nal'chik: Izdatel'skij Centr «El'-Fa», 2000. – P. 11-40. – 272 p. (in Russ.).

GACHEV G.D. *Mental'nosti narodov mira* [Mentality of the Peoples of the World]. – Moscow: Izd-vo Eksmo, 2003. – 544 p. (in Russ.).

GETEGEZHHEVA F.V., TEMROKOVA L.I. *Etnolingvisticheskaya paradigma hudozhestvennogo teksta (na materiale trilogii M. Kandura «Kavkaz»)* [Ethnolinguistic paradigm of the artistic text (on the material of M. Kandur's trilogy 'Caucasus')]. Monografiya. – Nal'chik: Izd-vo M. i V. Kotlyarovyh, 2022. – 184 p. (in Russ.).

KUCHUKOVA Z.A., BAUAEV K.K. *Severnyj Kavkaz: gora yazykov i yazyk gor* [North Caucasus: Mountain of Languages and Language of Mountains]. IN: Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki. – 2022. – V. 19. – № 2. – 158-174 p. DOI 10.22363/2618-897H-2022-19-2-158-174. (in Russ.).

KUSHKHABIEV A.V. *Rol' cherkesskih immigrantov v osnovanii Transiordanskogo emirata* [The Role of Circassian Immigrants in the Founding of the Transjordanian Emirate]. IN: Adygskaya i karachaevo-balkarskaya zarubezhnaya diaspora: istoriya i kul'tura. – Nal'chik: Izdatel'skij Centr «El'-Fa», 2000. – 41-48 p. – 272 p. (in Russ.).

NATKHO K.I. *V poiskah sebya* [In Search of Self]. IN: Majkop: OOO «Poligraf-YUG», 2018. – 388 p. (in Russ.).

NATKHO K.I. *Legenda o velikom pohishchenii* [The Legend of the Great Abduction]. – Majkop: OOO «Poligraf-YUG», 2019. – 120 p. (in Russ.).

NATKHO K.I. *Otchuzhdennye. Roman* [Alienated. A novel]. – Majkop: Izdatel'stvo «МЕОТЫ», 1992. – 336 p. (in Russ.).

NATKHO K.I. *Cherkesskaya istoriya* [Circassian history]. – Majkop: OAO «Poligraf-YUG», 2015. – 456 p. (in Russ.).

SULTANOV K.K. *Ot Doma k Miru: etnonacional'naya identichnost' v literature i mezkul'turnyj dialog* [From Home to World: ethno-national identity in literature and intercultural dialogue]. – M.: Nauka, 2007. – 302 p. (in Russ.).

SULTANOV K.K. *Poslednij dagestanskij evropeec: nostalgicheskiy mif v proze i zhivopisi Halilbeka Musayasula* [The Last Dagestani European: Nostalgic Myth in the Prose and Painting of Khalilbek Musayasul]. IN: Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki. 2022. V. 19. № 2. – 175-192 p. DOI 10.22363/2618-897H-2022-19-2-175-192 (in Russ.).

TIMIZHEV H.T. *Istoricheskaya poetika i stilevye osobennosti literatury adygskogo zarubezh'ya* [Historical poetics and style peculiarities of the literature of the Adyghe Zarubezh'ye]. – Nal'chik, 2006. – 360 p. (in Russ.).

TRESIDDER J. *Slovar' simvolov / Per s angl. S. Pal'ko* [Dictionary of Symbols / Translated from English by S. Palko]. – M.: FAIR-PRESS, 1999. – 448 p. (in Russ.).

ТКНАГАЗИТОВ Y.M. *Voprosy celostnogo izucheniya rossijskogo istoriko-literaturnogo processa (aksiologiya perecheniya)* [Issues of holistic study of the Russian historical and literary process (axiology of enumeration)]. IN: Kul'turnoe edinstvo i esteticheskaya unikal'nost' literatur narodov Rossii. – Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovyh, 2022. – 492 p. (in Russ.).

ТКНАКУШИНОВ A. *Priglasenie v istoriyu* [Invitation to History]. IN: Predislovie k kn.: Natho K. I. Cherkesskaya istoriya. – Majkop: OAO «Poligraf-YUG», 2015. – 5-9 p. (in Russ.).

КНАКУАШЕВА M.A. (Arma D.) *Doroga domoj. Roman* [The Road Home]. – Nal'chik: El'brus, 2009. – 356 p. (in Russ.).

SHAZZO K.G. *Temperatura vyzhivaniya. Posleslovie k romanu* [The Temperature of Survival. Afterword to the novel] IN: Natho K. I. Otchuzhdennye. Roman. – Majkop: Izdatel'stvo «MEO-TY», 1992. – 322-336 p. (in Russ.).

NATHO K.I. *Old and New Tales of the Caucasus*. – New York, 1969. – 64 p. (in English)

Информация об авторах

К.С. Тхакахова – аспирант КБГУ.

Л.М. Довлеткиреева – кандидат филологических наук.

Information about the author

K.S. Tkhakakhova – graduate student of KBSU.

L.M. Dovletkireeva – PhD (in Philology).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.10.2024 г.; одобрена после рецензирования 12.12.2024 г.; принята к публикации 27.12.2024 г.

The article was submitted 07.10.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted for publication 27.12.2024.